

Зарима Гайнетдинова

ДЕВАТА
ЖЕМЧУЖИНА

Зарима Гайнетдинова

Девятая жемчужина

<https://litres.ru/73829966>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — последняя наследница древнего королевства лис. Он — фэйри, посланный следить за ней. В городе орудует убийца, собирающий жемчужины из печени своих жертв.

Айна не знала, кто она. Обычная студентка биофака, которая видит странные сны и вздрагивает от лая собак. В городе пропадают девушки. Их находят без печени.

Но Айна — не просто девушка. Она — полукровка кумихо. Девятая жемчужина, последняя наследница, переданная ей матерью при рождении. Та самая, которую ищет древний убийца, чтобы завершить ритуал и уничтожить мир духов.

Её защищают те, кто когда-то хотел убить. Её преследует тот, кто уже забрал восемь жизней. А таинственный новенький из Шотландии, который смотрит на неё так, будто знает её тайну, — он единственный, кто может её спасти.

Но цена спасения — расставание.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	32
Глава 5	36
Глава 6	40
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Зарима Гайнетдинова

Девятая жемчужина

Пролог

Ночь. Российская глубинка. Прохлада растекалась по окрестностям и проникала сквозь все преграды, пробирая до дрожи. Остатки морозного апрельского воздуха давали о себе знать — зима никак не хотела до конца отступить.

По лесной тропинке шла молодая девушка лет восемнадцати, невысокого роста, хрупкого телосложения. Её звали Лиза. Русые пряди выбивались из-под тонкой красной шапки.

Она возвращалась с учебы. Переступив границу лесного массива, девушка невольно заметила, как стихли звуки города. Слово лес заглушал уличную суету. Вокруг уже сгустился туман — странный, плотный, не похожий на обычный туман при перепаде температуры. Идти по лесной тропе становилось немного не по себе.

Воздух, пропитанный весенним дождем, мокрым асфальтом и лесной хвоей, вдруг сменился гнилым земляным запахом.

«Странно, — подумала девушка. — Сколько здесь шла, но такого запаха раньше не было. И так тихо даже птицы за-

молчали».

Она вдруг почувствовала пристальное внимание за спиной. Это ощущение не покидало ее с того момента, как вошла в лесную чащу.

— Такая красавица — и одна в темном лесу? — раздался нежный мужской голос.

Девушка обернулась и увидела довольно симпатичного мужчину. Высокий, стройный, с черными угольными волосами и азиатскими чертами лица. Он напоминал айдола из ее коллекционных карточек — тех самых, которые она так усердно собирала.

— Вы кто? Вы меня преследуете? — спросила настороженно. Голос предательски дрожал — то ли от страха, то ли от прохладного воздуха.

— Какой замечательный лес, — улыбнулся незнакомец, приближаясь. — И какие красивые девушки гуляют здесь одни. Так и пропасть бесследно можно.

Она заметила, как его зрачки изменились: из карих превратились в янтарные, звериные. А за спиной на секунду мелькнул рыжий пушистый хвост — и тут же исчез.

Мужчина не остановился. Он подошел вплотную. От него исходил странный запах: шерсть, смешанная с духами на древесных нотках, и еще что-то, отчего у девушки закружилась голова.

Он выдохнул — изо рта вырвался ярко-оранжевый пар. Девушка начала терять сознание. В последний миг она уви-

дела оскал звериных зубов.

Глаза затухли. Она рухнула в его объятия.

Глава 1

Айна проснулась с криком.

Сердце колотилось где-то в горле, простыня под пальцами была мокрой от пота. В комнате — тишина, только за окном шуршал ветер.

Но она видела. Оскал. Янтарные глаза, горящие в темноте. Пар, вырывающийся изо рта, как пламя. И взгляд, который скользнул по ней — сквозь сон, сквозь расстояние — будто знал, что она смотрит.

Айна выдохнула. Просто сон. Просто ночной кошмар.

Телефон на тумбочке мигнул уведомлением: «В городе нашли тело девушки. Очередное».

Сонная, протирая глаза, девушка шаркала тапочками на кухню, откуда доносился запах кофе и жареной колбасы.

Каждое утро отец готовил ей завтрак: бутерброды с колбасой, обжаренной на сковороде. Олег Константинович, полковник полиции, мужчина лет сорока пяти, уже семнадцать лет воспитывал дочь один. О матери он говорил мало, только когда она спрашивала. Но старался заменить ей и мать, и отца — создал свой ежедневный ритуал, который держал их обоих на плаву.

— В лесу нашли девушку, — сказал он, ставя перед ней тарелку. — Мертвую и зверски разодранную. Без печени.

Олег Константинович не стеснялся делиться с дочерью

тем, что происходило на работе. Он считал, что она должна знать.

Девушка вздрогнула. «Сон. Это просто сон», — пронеслось в голове.

— Сегодня из универа тебя заберет мама Юли, Марина Игоревна. В городе орудует опасный маньяк, убивает девушек примерно твоего возраста и вырезает печень. Поэтому с этого момента тебя будут забирать. А мне придется задержаться на работе — я должен найти убийцу.

— Да, пап, без проблем. Можно я переночую сегодня у Юли? — спросила Айна, прожевывая кусок колбасы.

— Так будет лучше. Мне спокойнее, если ты не одна. Похоже, я сегодня задержусь на работе, — вздохнул Олег Константинович, понимая, что опять придется просить друга оставить дочь у них.

Айна быстро запихала учебники в рюкзак, поцеловала отца в щеку, небрежно закрутила волосы в резинку и побежала в университет.

Девушка училась на биологическом факультете Многопрофильного университета. По пути она забежала к подруге Юле — с ними она дружила еще с детства. Юля всегда принимала ее такой, какая она есть.

Айна была корейской внешности: раскосые глаза, светло-карие, бледная фарфоровая кожа и черные как ночь волосы.

Юля уже ждала ее у двери, они вышли и отправились в

универ. С самого детства они договорились, что всегда будут вместе, и поступали в один и тот же факультет биофака.

Девушки бурно обсуждали однокурсников, парней во дворе и новости в интернете. Айна рассказывала о странностях, которые начали происходить с ней в последнее время: о сне про мужчину корейской внешности, о его янтарных глазах и лисьем хвосте, о том, как он искал её и звал. И о женщине с такими же глазами — только от неё исходило тепло и забота, а не холод.

Юля отмахнулась:

— Это просто мандраж перед восемнадцатилетием.

— Кстати, а где ты будешь отмечать? — вдруг спросила подруга.

— Не знаю, — пожала плечами Айна. В голосе прозвучала тревога. — В последнее время странные события, да еще и этот сон.

Она не любила свой день рождения. Подруг, кроме Юли, у нее не было. Обычно это был очередной вечер с папой и родителями Юли.

— Ну уж нет, — улыбнулась Юля, обнимая подругу за плечи. — Такую дату нельзя превращать в обыденность. Доверься мне — я сделаю этот день самым необычным в твоей жизни.

Она не подозревала, что этот день действительно перевернет жизнь Айны на «до» и «после».

Девушки еле успели забежать в аудиторию — тут же про-

звенел звонок на пару. Они впопыхах раскрыли учебники.

И вдруг краем уха Айна услышала разговор двух однокурсниц. В последнее время она заметила, что слух у нее будто обострился.

— Я проходила мимо деканата, — хихикала Катя на задней парте, перешептываясь с Олей. — К нам перевелся довольно симпатичный парень. Говорят, из Шотландии.

— Да ладно? — Ольга, высокая длинноногая блондинка с яркими голубыми глазами, всегда была в центре внимания. — Надеюсь, в нашу группу. Чур, он мой.

Только они успели договорить, как дверь распахнулась. В аудиторию зашла преподаватель биологического факультета, она же классный руководитель, — Васильева Тамара Витальевна. Женщина лет сорока, с темными волосами и карими глазами, довольно ухоженная — возраст выдавала разве что опытность во взгляде.

Следом за ней зашел парень лет девятнадцати. Резкие черты лица, зеленые глаза, бледная кожа. Темные волосы средней длины — это выделяло его среди русских парней с короткими стрижками.

Он осматривал аудиторию, будто кого-то искал. И неожиданно его взгляд задержался на Айне.

Ей стало немного не по себе. По коже побежали мурашки, пальцы рук вдруг заледенели — словно он специально искал именно её.

— К нам перевелся новый студент, — объявила Тамара

Витальевна. — Синклер Алистер Маккензи.

— Можете называть меня Алекс, — улыбнулся парень и обвел взглядом аудиторию. Взгляд был пристальным — словно хищник высматривает жертву.

Девушки в группе восторженно вздохнули. Наконец появился парень, который мог составить конкуренцию местным студентам.

— Присаживайтесь на любое свободное место, — кивнула Тамара Витальевна.

Алистер прошел в конец аудитории и сел рядом с парнем, который всю пару просидел, уткнувшись в телефон. Тот даже не поднял головы.

На уроке анатомии "Животные" студенты вскрывали кроликов. В помещении стоял запах крови, смешанный с шерстью — у некоторых однокурсниц это вызывало приступы тошноты.

Студенты надели защитные халаты и вооружились скальпелями. На каждом столе — инструменты, колбы, медицинские блюда и главный «ингредиент»: мертвый кролик.

Взгляд Айны застыл на кролике, которого они с Юлей только что вскрыли. Рука крепко сжала скальпель — словно холодный инструмент впился в кожу. После первого надреза гул в кабинете вдруг затих — Айна перестала его слышать.

Юля что-то возмущенно ворчала, раскрывая очередной слой ткани в брюшной полости, но Айна уже не слушала. Весь её взор был прикован к биологическому объекту на сто-

ле, словно она выслеживала добычу.

Запах крови врезался в ноздри. Айна потеряла контроль. Слюна наполнила рот — она чувствовала, что вот-вот схватит печень животного. Она манила её, звала попробовать — Ты в порядке? — Юля резко дернула её за руку. — Что ты уставилась на эту печень? Мы даже не вынули её еще, а ты уже анализ ставишь? — захихикала подруга.

— Я ... я в порядке, — выдавила Айна. — Всё хорошо. Просто душно в помещении. Вот и всё.

«Что это было? Этот сон, я слышу девочек на километр, этот запах Что это? Видимо, пора идти к психологу», — пронеслось в голове.

«И этот парень, Алекс, — такой странный, весь урок на меня пялится. Что ему от меня нужно? Бред, показалось. Не хватало ещё и его себе напридумывать».

Глава 2

Айна шла по коридору университета, и из каждого смартфона, мимо которого она проходила, доносились обрывки тревожных новостей. Студенты переговаривались, сбиваясь в испуганные стайки, — город замер в ожидании следующей жертвы.

Она открыла свой телефон. Лента новостей пестрела заголовками, от которых стыла кровь: «В городе орудует маньяк», «Найдено еще одно тело девушки — снова без печени». К тексту прилагались снимки, забрызганные красным, будто сама смерть решила снять документальный фильм.

В голове крутился странный сон. Он не отпускал, впивался в сознание колючим предчувствием, нашёптывал: это не просто кошмар, это знак. Айна тряхнула головой, стараясь отогнать утренние видения, переключиться на учёбу, но тяжёлое облако тревоги не рассеивалось. Юля что-то увлечённо рассказывала — очередной ролик из хроники происшествий, — но слова подруги пролетали мимо, тонули в гуле голосов и собственных мыслей.

— Айна Айна! Ты меня вообще слышишь? — голос Юли ворвался в её оцепенение, прозвучал резко и обеспокоенно. — Да что с тобой сегодня? Ты с утра ни слова не сказала, смотришь сквозь меня.

— Нет, прости. Просто сон приснился. И теперь эти ново-

сти — Айна вздохнула, заставляя себя улыбнуться, сделать вид, что она здесь, что всё в порядке. — Мне показалось, я будто видела ту девушку из новостей. Сегодня ночью. Во сне.

— Та девушка с нашего универа, курс старше, — Юля пожалала плечами, и в её голосе не было и тени тревоги, только привычная, чуть насмешливая лёгкость. — Ты её в коридоре сто раз видела, вот и приснилась.

Она помолчала секунду, а потом хитро прищурилась, подалась вперёд:

— А может, это всё тот новенький? Он на тебя так смотрел. Очень уж пристально. Похоже, ты ему приглянулась, — протянула подруга с ехидцей.

В этот момент девочки проходили мимо кабинета директора. Айну словно пронзило током — она резко остановилась. Волоски на коже встали дыбом, уши невольно навострились, будто у хищника, учувшего добычу.

Она услышала мужской голос и замерла. Дверь в кабинет была приоткрыта. Айна осторожно приблизилась и прильнула ухом к щели.

В щель было видно: напротив директора сидел мужчина корейской внешности. В его чертах угадывалось что-то родное — разрез глаз чем-то походил на Айнин, только более ярко выраженный. Мужчина был красив той холодной, почти неестественной красотой, словно сошел с обложки популярного корейского журнала. Выраженные скулы, острая линия подбородка, раскосые, но при этом широко посажен-

ные карие глаза. Волосы — черные, как ночь.

Он говорил по-русски, но легкий акцент выдавал его происхождение. Айна поняла: он родом из Кореи. Как и её мать.

Директор вертела в руках пакет документов, пристально взглядываясь в каждую строчку.

— Что привело вас к нам? В русскую глубинку, господин Соджун Пак? — Тамара Витальевна подняла глаза. — Два высших образования, красные дипломы. С такими документами вас с руками оторвут в любом престижном столичном вузе.

В её голосе сквозило недоверие.

— Я много слышан о вашем биофаке, — ответил мужчина бархатным, текучим голосом, теребя кулон на шее. — Говорят, это лучший университет в округе. А столица шумные города уже поднадоели. Захотелось тишины. Спокойного, небольшого городка.

— Что ж, препятствий для приема я не вижу, — директор протянула ему пакет документов. — Добро пожаловать в наш маленький, но дружный коллектив, преподаватель корейского языка. Тем более наш предыдущий педагог уже две недели не выходит на связь. Мы не знаем, где она.

Юля, заметив, что подруга подслушивает, подбежала к ней.

— Ты чего тут? — прошептала она.

— У нас новый преподаватель корейского, — едва слышно ответила Айна. — Не знаю, но у меня странное предчув-

ствие. Как будто я и его во сне видела.

— Ну, во-первых, это всего лишь сон, — прошептала Юля, оглядываясь по сторонам. Боялась, что их застукают — две студентки, подслушивающие под дверью директора. — А во-вторых, куда делась Шебен Герман? Она же еще пару недель назад была. И никаких намеков на уход.

— Это очень странно, — Айна не отрывала уха от двери. — Тут что-то не так.

Айна отпрянула от двери, схватила Юлю за руку и потащила прочь.

— Ты что творишь? — зашипела подруга, оглядываясь.

— Не знаю, — выдохнула Айна. — Но мне нужно подумать.

Весь остаток дня она ходила сама не своя. Слова «господин Соджун Пак» застряли в голове колючей занозой. А ночью ей снова приснился лес. И янтарные глаза.

Глава 3

Она проснулась от холода.

Окно было распахнуто настежь. Айна села на кровати и посмотрела на руки. Под ногтями — земля. Свежая, влажная. Ноги по щиколотку в грязи.

Она ничего не помнила.

Только сжала пальцы в кулаки, смыла грязь в ванной и поклялась себе, что это было в последний раз. Что она просто переутомилась. Что завтра всё пройдёт.

На следующее утро Айна сидела в аудитории, уронив голову на сложенные руки. Веки тяжелели, мысли путались. Юля что-то говорила рядом, но слова пролетали мимо.

— Айна, ты идешь? — услышала она сквозь вату в голове. — Корейский, говорят, нового преподавателя взяли. Интересно, кто это?

Айна подняла голову и заставила себя встать.

Она переступила порог соседней аудитории и замерла.

За учительским столом сидел он. Тот самый мужчина, за дверь которого вчера принимала на работу директор. «Так быстро? Видимо совсем беда с учителями раз уже приняли его» проскочило в голове.

Преподаватель заметил Айну. Его взгляд скользнул по её лицу, задержался на секунду дольше, чем нужно, и на губах заиграла лёгкая, едва уловимая улыбка.

— Присаживайтесь, — произнёс он тем же бархатным голосом. — Скоро начнём.

Девушка опустила на стул рядом с Юлей. Сердце колотилось где-то в горле — она не понимала, почему этот человек вызывает у неё такой страх. Или нет. Не страх. Что-то другое, тревожное, отчего хотелось одновременно бежать и остаться.

Через минуту дверь кабинета тихо открылась. Вошёл Алекс. Он не извинялся за опоздание, не смотрел по сторонам — сразу перевёл взгляд на Айну.

Их глаза встретились.

Айна почувствовала, как щёки заливаются краской. Она резко отвернулась и уткнулась в учебник, делая вид, что внимательно изучает первый попавшийся абзац.

— ... так что я подумала, может, закажем пиццу? Или лучше кенди-бар? Айна, ты меня слышишь?

Юля что-то бормотала рядом — планы на день рождения, гости, украшения. Айна кивала, не слушая. Мысли путались, взгляд прилипал к странице, но буквы не складывались в слова.

Она чувствовала его взгляд. Даже не глядя, знала — Алекс всё ещё смотрит на неё.

Юля увидела, как покраснела подруга, повернула голову к Алексу и хмыкнула, мгновенно поняв причину такого румянца.

— Похоже, он на тебя запал, — прошептала Юля.

— Не смотри туда, — едва слышно ответила Айна. — Хватит пялиться, а то он поймёт, что мы его обсуждаем.

— Девушки, я вижу, вам не интересно? — голос раздался прямо над ухом. Они не заметили, как он подошёл. — Может, вы поведаете нам о корейской мифологии? Я вижу, вы тут большие знатоки. Кто такие горные боги?

Девушки встали. Молча смотрели на учителя, не понимая, о чём он спрашивает. Они прослушали половину урока.

На задней парте раздалась смешки.

— У них более интересная тема, господин Пак, — язвительно протянула Ольга.

Соджун перевёл взгляд на первую красавицу университета. Оценивающе, с интересом. Ольгу не смутило его внимание — не первый преподаватель, который смотрит на неё с таким любопытством. Ей даже нравилась эта игра. Она улыбнулась в ответ, давая понять, что не против. Тем более он был хорош собой.

Их взгляды скрестились, заискрились молчаливым поединком.

Но тут раздался голос Алистера:

— Горные боги — это сансин. Они не просто духи, а хранители земли, самые почитаемые существа в корейской мифологии, часто изображаются в облике тигров или старцев. По легендам, они могут даровать удачу или наказывать за неуважение к природе. Тигры, кстати, считаются их земными воплощениями.

В аудитории повисла тишина. Соджун медленно оторвал взгляд от Ольги и повернулся к Алексу.

— Мистер Синклер, — в его голосе появилась холодная вежливость. — Какие глубокие познания.

— Я много читал о вашей культуре, — спокойно ответил Алистер. — Очень интересно, как мифы переплетаются с реальностью.

Их взгляды встретились и больше не расцеплялись.

Секунда. Другая. Третья.

В аудитории никто не шевелился. Айна заметила, как напряглись мышцы на лице Алекса — он был явно на взводе. Игривость с лица Соджуна исчезла полностью, уступив место холодной, звериной настороженности. Будто два хищника замерли перед схваткой, оценивая друг друга.

Пять минут они смотрели друг на друга. Игра «кто кого пересмотрит» — только взгляды были не игривые, а враждебные.

— Что ж, — наконец произнёс Соджун, отводя глаза первым. — Приятно видеть студентов, которые действительно интересуются предметом.

Он отвернулся к доске, но Айна видела — его плечи оставались напряжёнными.

Алекс медленно выдохнул. И только тогда Айна поняла, что всё это время не дышала.

После уроков девушки вышли из кабинета, и Айна невольно слышала разговор — хотя Оля и Алекс стояли по-

что за километр от неё. Айна понимала, что это невозможно, но слух снова не подвёл. Каждое слово было чётким, будто говорили рядом.

— Ох и задал ты планку, Алекс, — ехидно улыбнулась Оля, вплотную приблизившись к Алистеру. — Похоже, ты нажил себе врага. А с преподавателями лучше дружить. Хочешь, прогуляемся? Я введу тебя в курс дела, что тут и как.

— Я смотрю, тебе виднее, как дружить с преподавателями, — ответил Алекс, спокойно, но твёрдо. — А с врагами я предпочитаю сражаться своими методами. Без помощи посторонних.

Он сделал шаг назад, собираясь развернуться и уйти. И в этот момент его взгляд скользнул в сторону — и встретился с глазами Айны.

Она стояла в конце коридора, замерев на месте. Не пряталась, не отводила взгляд. Просто смотрела.

Секунда. Другая.

Алекс задержался на ней дольше, чем следовало. Что-то мелькнуло в его зелёных глазах — удивление? Интерес? Айна не успела понять.

Потом он развернулся и пошёл прочь — ровно, чеканно, словно солдат на плацу. Оля осталась стоять, провожая его взглядом.

— Ну как знаешь, — хмыкнула она ему вслед. — Всё равно ты будешь моим.

Айна дослушала до конца, улыбнулась и побежала дого-

нять Юлю. Алекс оказался крепким орешком — не поддался чарам первой леди университета. И почему-то от этого стало легко.

— Ты чего улыбаешься? — спросила Юля, когда Айна поравнялась с ней.

— Так, ничего, — Айна мотнула головой. — Просто заметила кое-что забавное.

Они свернули в коридор, ведущий к следующей паре. Айна шла и смотрела в огромное окно на дальней стене. За ним виднелся корпус старого общежития, а на его крыше — едва различимая фигурка.

— Слушай, — Айна вдруг остановилась и прищурилась. — А ты видишь, что там, на крыше?

Юля проследила за её взглядом, но ничего не разглядела.

— Где? Там только голуби.

— Нет, ниже. У самого края. Кто-то сидит, ноги свесил.

— Ты шутишь? — Юля приставила ладонь козырьком. — Это же метров триста, если не больше. Ты даже голубя там не разглядишь, не то, что человека.

— А я вижу, — тихо сказала Айна, не отводя глаз. — Он в синей толстовке. Кажется, это парень с нашего потока.

Юля уставилась на неё, потом снова на крышу, потом опять на Айну.

— У тебя что, орлиное зрение?

— Наверное, — Айна пожалала плечами, стараясь сделать вид, что ничего особенного не произошло. — Просто хоро-

ше.

Она уже хотела отвести взгляд, но заметила кое-что ещё. Чуть выше, на самом гребне крыши, сидел ворон. Огромный, чёрный, с неестественно блестящими перьями. Он не возился, не чистил клюв, не оглядывался по сторонам — просто сидел и смотрел.

Прямо на неё.

Айна замерла. Что-то в этой птице было неправильным. Слишком крупная. Слишком прямая спина. Слишком пристальный взгляд — как у человека, а не у животного.

— Ты чего? — Юля дёрнула её за рукав.

— Вон там, — кивнула Айна. — Ворон.

— Ну ворон. И что? Их тут полно.

— Этот странный.

Юля присмотрелась, но, конечно, с такого расстояния не могла разглядеть деталей. Только чёрную точку на фоне неба.

— Обычный ворон, — пожала она плечами. — Пошли, опоздаем.

Айна сделала шаг, потом другой. Но чувство, что за ней следят, не проходило. Она оглянулась через плечо — ворон сидел на том же месте, провожая её взглядом.

Уроки прошли довольно быстро, но подругам казалось — вечность. На улице уже вечерело, начало темнеть.

Юля подбежала к Айне, взяла её за руку и виновато забормотала, подбирая правильные слова:

— Слушай. Тут такое дело. Помнишь Колю, нашего одноклассника? Ну, тихий такой, молчаливый? — она нервно теребила пальцы.

— Ну помню, конечно. А что? — Айна удивлённо посмотрела на подругу.

— Он позвал в кафе сходить. Сейчас, после урока. Дело в том, что он мне нравится, — Юля смущённо улыбнулась. — Не из этих напыщенных придурков, которые любят хвастаться трофеями. Ты не обидишься, если я пойду с ним, а ты домой одна? Если нет, то Коля всё поймёт, я ему объясню.

— Что ты, конечно, иди, — Айна обняла испуганную подругу. — Я рада за тебя. За меня не переживай, я дойду, тут ведь не так далеко.

— Правда? Я так рада! Спасибо! Я побежала. Как я выгляжу?

— Ты у меня красотка. Беги, а то он скоро уснёт там на лавочке, — Айна подмигнула в сторону, где сидел Коля, уткнувшись в телефон.

— Ну всё, я побежала! — Юля отправила воздушный поцелуй и, словно бабочка, полетела к парню.

Айна осталась одна.

Она вышла из университета и огляделась. Непривычная тишина давила на уши — она привыкла, что рядом всегда голос Юли, её смех, бесконечная болтовня. А тут — ни звука. Только ветер шуршал листвой, да где-то далеко лаяла собака. Жутко.

Айна спустилась со ступенек и побежала в сторону дома. Погода стояла прохладная. Небольшой весенний ветер дул в лицо, растрёпывал волосы, бросал в щёки холодные колючие брызги.

Шаг за шагом она шла по знакомой тропе, но страх не отступал. Вроде каждый день здесь ходит — а так страшно было впервые. Ещё и эти новости про маньяка-убийцу. И странные сны. Фантазии так и лезли в голову. Время от времени всплывал Алистер с его странным поведением на уроке — этот пристальный взгляд, который она чувствовала спиной. И тот другой — учитель, который неожиданно появился в университете. Его запах знакомый, до тошноты знакомый. Не давал покоя, крутился в памяти, но никак не желал становиться ясным.

Чтобы сократить путь, девушка свернула в безлюдный закоулок — тот, по которому всегда ходила с Юлей. И не заметила, как вокруг неё начал сгущаться туман.

Странный. Плотный. Тошнотворный.

Запах ударил в нос — резко, до головокружения. Её недавно приобретённая чуткость к запахам сыграла с ней злую шутку: мир сузился до одной-единственной ноты — гнилой, сладковатой, липкой. Айна зажала нос рукой и попыталась вырваться прочь.

— Айна, стой.

Голос — знакомый, низкий, спокойный. Она обернулась. Алистер.

«Он преследует меня?» — пронеслось в голове.

И в тот же миг туман резко рассеялся. Будто его и не было.

— Что ты здесь делаешь? — Айна сама не ожидала, что

голос прозвучит так резко. — Как ты меня нашёл?

— Я живу недалеко, — ответил Алекс, не сводя глаз с темноты за её спиной. — А вот почему ты одна, когда в новостях говорят, что в округе орудует убийца?

— Юля ушла в кафе с Колей, — Айна начала оправдываться, чувствуя себя маленькой и глупой. — Я не боюсь идти одна. Я дойду.

— Я тебя провожу, — твёрдо сказал Алекс. — Здесь небезопасно.

Он оглядывал закоулок настороженным взглядом, шурился, будто пытался разглядеть что-то в тенях. Что-то, чего Айна не видела.

И от этого стало ещё страшнее.

Дошли почти молча. Только изредка поглядывали друг на друга — и тут же отводили взгляды.

Айна начала чувствовать, как промерзает до костей. Днём было жарко, она надела лёгкий свитер, а к вечеру температура упала почти до нуля. Она украдкой поёжилась, прижимая руки к телу, но старалась не показывать, что замёрзла.

Алистер заметил.

Он молча снял с себя куртку и накинул ей на плечи. Айна сразу почувствовала тепло — его тепло и запах, пропитанный древесными нотками. Почему-то стало не только теплее,

но и спокойнее.

У подъезда она хотела поблагодарить его и вернуть куртку, но Алекс покачал головой:

— Я провожу до квартиры. В подъездах тоже бывает опасно.

Они поднялись на третий этаж.

Отец уже ждал у порога. Айна заметила помятую рубашку, усталые глаза — наверное, только что вернулся с работы. И сразу поняла: он видел в окно, как её провожает незнакомец.

Олег Константинович нахмурился, окинул Алистера долгим, тяжёлым взглядом и что-то фыркнул себе под нос.

— Папа, это Алистер, мой одноклассник, — быстро заговорила Айна, протягивая парню куртку. — Он учится со мной на биофаке. Алистер, это мой папа, Олег Константинович. Юля себя плохо чувствовала, поэтому пораньше ушла, — добавила она, чуть покраснев от лжи.

Она поцеловала отца в щеку и скользнула в квартиру.

— Да, дочь, иди. Я сейчас зайду, — пробормотал он строгим голосом.

Алистер уже начал разворачиваться к выходу, когда Олег Константинович остановил его:

— И кто же ты? Ещё одно сказочное существо?

Алистер замер на секунду.

— Не понимаю, о чём вы, — ответил он, стараясь скрыть напряжение.

— Да брось, — отец усмехнулся без особой радости. — Я всё знаю о вас, о ваших мирах. Чуть ли не каждый день с вашими сталкиваюсь. Так кто ты? Домовой? Леший? Или кто там ещё водится?

— Я фэйри, — тихо сказал Алистер. — Из Шотландии.

— Фэйри, значит, из Шотландии, — Олег Константинович прищурился. — И что ж вы все сюда прёте? Вам тут что, мёдом намазали? Что вам всем надо от Айны?

— Меня послали наблюдать за ней, — сказал Алистер, выдерживая его взгляд. — Я не причиню вашей дочери вреда. За ней началась охота. Я буду защищать её. Обещаю.

— И почему я тебе должен верить?

— Фейри не врут, — твёрдо произнёс Алекс. — Если вы так хорошо знаете сказочных существ, вам должно быть это известно.

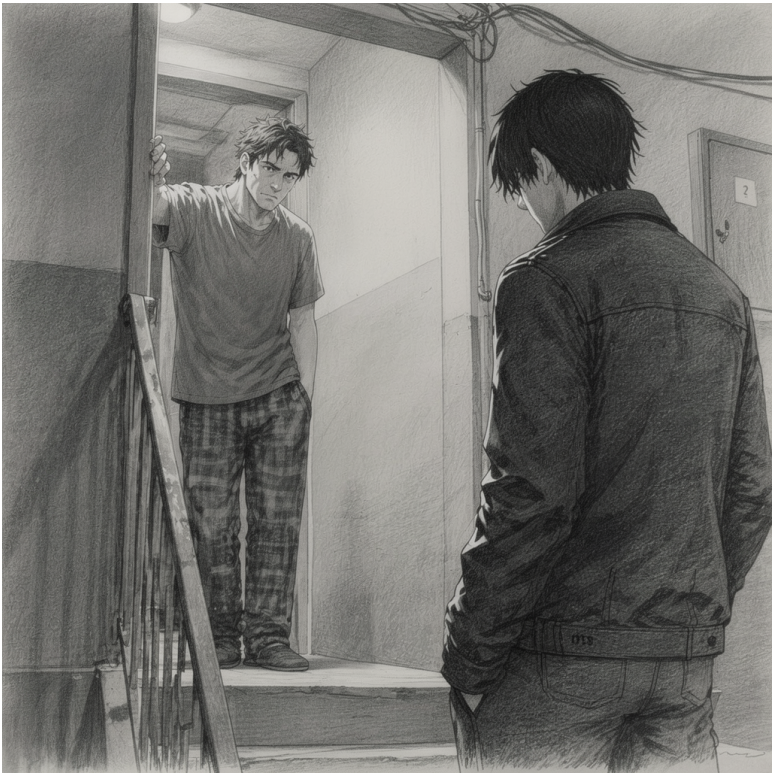
Отец помолчал. Что-то дрогнуло в его лице — усталость, может быть, или воспоминания.

— Вреда может и не причинишь, — наконец сказал он. — А вот проблем создашь. Не втягивайте её в свои дела.

— Не втяну, — Алистер шагнул к лестнице. — Обещаю.

Он спустился вниз, и его шаги быстро затихли.

Олег Константинович ещё минуту постоял на площадке, глядя в темноту лестничной клетки. Потом буркнул что-то себе под нос — неразборчивое, злое — и захлопнул дверь.

Глава 4

Алистер вернулся в свою съёмную квартиру — скромную, но уютную. Снял кольцо-маскировщик, и его внешность сразу изменилась: уши удлиннились и заострились, глаза стали ярче, зеленее и слегка засветились в темноте. Это кольцо он носил при людях — оно накладывало чары, помогая слиться с толпой.

Не включая света, он устало прошёл на кухню, налил себе сока и опустился в кресло.

В окно влетела сова. В ту же секунду она превратилась в высокую девушку с заострёнными ушами — такими же, как у него. Её длинные серебристые волосы словно впитали свет луны, а глаза светились мягким голубоватым сиянием. Хрупкая, фарфоровая, она была одета в серебристую мантию, почти сливающуюся с волосами.

— Ты нарушаешь указ, — произнесла девушка нежным, звонким голосом. — Совет недоволен. Ты должен был только наблюдать, но не вмешиваться.

— Передай совету, что у меня всё под контролем, — устало ответил Алистер. — Хищник приблизился слишком близко. Он убил девушку из университета Айны, и это не случайность. Он знает, что последняя жемчужина учится здесь, и будет убивать одну за другой, пока не доберётся до неё.

— Это не наша война, — её голос оставался спокойным,

почти отстранённым. — Мы лишь наблюдаем. Ты можешь навлечь беду на наш мир. Алистер, ты наследник трона и не можешь подвергать себя опасности. Отец недоволен.

— Если он доберётся до неё, мы все будем в опасности, — Алистер резко поднялся с кресла. — Он не остановится на корейских и даже восточных богах. Зло пойдёт дальше, пока не захватит весь мир. Передай отцу, что у него есть дочь и ещё трое сыновей, жаждущих трон.

Он шагнул к окну, туда, где только что исчезла сова.

— Иди, Ларин. Передай, что я не вернусь. Я буду сражаться. Не только за неё — за весь мир. Пока вы прячетесь, как крысы в своих норах.

— Ты прекрасно знаешь, — тихо сказала Ларин, — кумихо обладает чарами соблазнения. Похоже, твоё сердце она уже пронзила. Будь осторожен, братец.

Она обернулась совой и бесшумно выпорхнула в ночь, оставив после себя лишь холодный сквозняк и едва уловимое чувство чужого присутствия. Алистер опустился в кресло, откинулся на спинку и устало прикрыл глаза. Мысли путались. Совет, Айна, её янтарные глаза

В углу комнаты за клубилась тень. Алистер мгновенно вскинулся, в руке блеснул холодный свет — но тут же погас. Из тени вышел Коля. Сосед по парте. Тот самый тихий парень, с которым он делил стол. Невысокий, коренастый, с растрёпанными каштановыми волосами и карими глазами.

— Ты, — Алистер не спросил, констатировал. Напряже-

ние не спало, хотя оружие он так и не достал. — Как ты здесь оказался? Я не слышал, чтобы открывалась дверь.

— А я через дверь не хожу, — Коля пожал плечами и, без приглашения, уселся на краешек дивана. — Мы, домовые, предпочитаем стены. Экономнее и незаметнее. Я, кстати, твой сосед. Через стенку. Давно хотел зайти, да всё случая не было.

— Ты подслушивал, — в голосе Алистера было напряжение.

— Ну, не то, чтобы, — Коля чуть смутился, но глаз не отвёл. — Услышал всплеск чужой магии, решил проверить. На всякий случай. А то мало ли кто пожалует? Ты извини, я не со зла. Просто один я. Давно. Ни своих, ни чужих. Тут хоть сосед появился, и тот — фэйри.

Он говорил просто, без обиды и без страха. Будто делился приключениями с лучшим другом.

Алистер молчал. Он не привык к таким «соседям». Тем более к тем, кто проходит сквозь стены в его отсутствие.

— Я не ищу друзей, — наконец сказал он сухо.

— А я и не навязываюсь, — Коля поднялся — легко, без обид. — Просто рад, что я тут не один такой «не такой». Если что — я через стенку. Зови, если помощь нужна. Или просто поговорить.

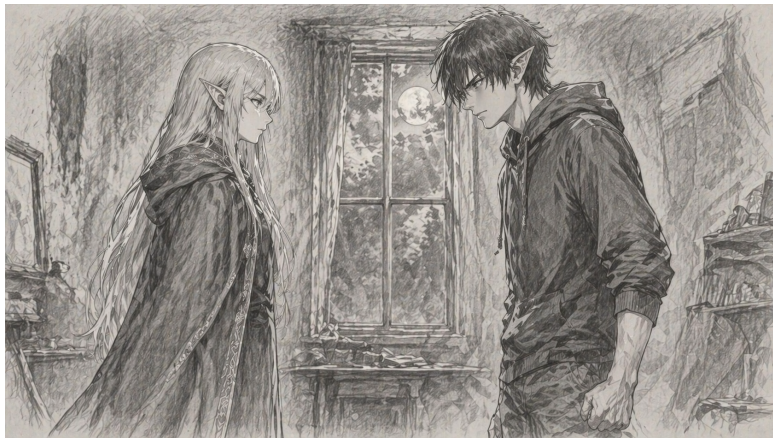
Он шагнул в угол, и его фигура снова начала расплываться тенью.

— И, Алекс, — донеслось уже из полумрака. — Ты её не

бросай. Редко встретишь того, ради кого стоит выходить из тени. Даже если вокруг война.

Тень сгустилась, свернулась и исчезла. Алистер остался один в тишине, провожая взглядом пустой угол. Он не улыбнулся, но что-то в его лице чуть смягчилось.

«Ненормальный домовой»

Глава 5

Соджун вернулся в свой небольшой деревянный домик, затерянный в лесной чаще, в пятнадцати километрах от города. Домик напоминал избушку — когда-то она принадлежала семье охотника. Внутри было всего две комнаты, а в центре располагалась гостиная с большим камином.

На полу расстилалась медвежья шкура. По стенам — головы животных: лисы, лося, кабана. Но в углу, в полумраке, висели ещё две — человеческие. Женщина и мужчина преклонного возраста. Головы охотника и его жены.

Их лица застыли в предсмертных гримасах. Глаза — потухшие, бледные, смотрят в никуда. Рты приоткрыты, будто они застыли в беззвучном крике.

Соджун устало опустился в кресло-качалку, стоящее прямо перед камином, и перевёл взгляд на голову охотника.

— Да, приятель, — усмехнулся он. — Благодарю за дом. Уютно тут у тебя. Ну, ты убиваешь животных — мы убиваем тебя. Цикличность.

Вдруг он громко расхохотался. Смех эхом разнёсся по комнате, ударился о стены, заставленные мёртвыми головами, и стих.

В его голове раздался шёпот:

— Соджун подойди.

Он замер.

Соджун подошёл к зеркалу, стоявшему рядом с камином. В зеркале начала проявляться чёрная тень. На него уже смотрело не его отражение, а некая черная субстанция с горящими глазами, от которой веяло ледяным холодом. Одно её присутствие начинало вселять ужас.

— У тебя есть восемь жемчужин. Где девятая? — раздался протяжный, хриплый голос. — Прошло уже четыре луны с тех пор, как ты обещал, что добудешь девятую.

— Я её раздобуду, хозяин, обещаю, — торопливо и нервно пробормотал Соджун. — Круг поиска сузился, я знаю, что она учится в вузе этого города. Ещё пару студенток осталось проверить — и она у меня в руках.

— Осталось всего пять лун. Когда луна закроет солнце, время выйдет. Если не принесёшь все девять жемчужин, мои твари тебя сожрут.

Из-под пола начал подниматься густой, плотный туман. Из него формировались чёрные сущности. Их голоса били в уши Соджуна, заставляя содрогаться.

— Три тысячи лет назад они заточили меня в этот мир, — продолжал голос. — Я должен выбраться. Все эти миры — параллельные, квантовые, все вселенные всего пространства — будут моими. Но для этого мне нужны все девять жемчужин.

Соджун начал отгонять от себя тварей, которые липли к нему:

— Да, хозяин, я принесу все девять, как и обещал. Сего-

дня должна была быть ещё одна жертва, ещё одна проверка, но этот фэйри, Алистер, мне помешал. Она уже была почти в моих руках. Впрочем, возможно, это не она. У меня в списке есть ещё трое, кто может оказаться девятой жемчужиной. Я обещаю, я вас не подведу.

Он тараторил, почти задыхался от страха.

— Но вы мне обещали, — добавил он, — мир духов — мой. Прошу, оставьте его для меня. У меня с ними свои счёты. Они меня изгнали — так же, как и вас. Я должен с ними поквитаться, а потом править миром духов.

— Он твой, — ответил голос. — В помощь я передаю тебе моих приспешников. Они помогут заполучить девятую жемчужину.

Черная сущность резко исчезла из зеркала.

Тени в комнате зашевелились. Соджун проводил их взглядом, потом достал из внутреннего кармана потрёпанный блокнот в кожаном переплёте — старый, исчирканный, с закладками из ниток.

Медленно, словно смакуя, перелистнул страницу.

В списке, выведенном аккуратным, почти каллиграфическим почерком, значилось всего четыре имени:

Айна Климина

Ольга Волкова

Екатерина Петрова

Юлия Ларинова

Четыре студентки. Четыре подозреваемых. Четыре потен-

циальных носительницы девятой жемчужины.

Соджун достал ручку и обвёл имя Ольги кружком.

— Завтра, — прошептал он, глядя на горящие глаза тварей. — Завтра ты проверишь эту. А я пока присмотрю за остальными.

Тени замерли, поняв приказ.

Глава 6

С наступлением утра Айна проснулась на удивление в отличном настроении. Вдохновлённая, с улыбкой на лице, она быстро оделась и подбежала к папе. На ходу перекусила бутербродом и начала нервно собираться.

Она не стала собирать волосы — вместо этого растрепала их, придав объёма, накрасила губы блеском и ещё минут пять простояла перед зеркалом, что-то напевая себе под нос. Отец впервые видел, чтобы она так быстро собиралась на пары.

— Ты куда торопишься? — настороженно спросил он. — Обычно тебя с утра не поднять, а тут сама встала так рано и спешишь на уроки. Это вчерашний Алекс тебя так подбодрил?

— Что ты, пап, — попыталась скрыть торопливость в голосе девушка. — Просто мне вдруг начало нравиться учиться. Бегу получать знания.

— Ох, дочка, будь с ним осторожна. Я понимаю, что сейчас включил настороженного родителя, и ты уже взрослая, но прошу — будь с ним осторожна. Он может быть не тем, кем кажется.

— Пап, я сама осторожность, — фыркнула Айна.

— Я не хочу, чтобы он разбил тебе сердце, вот и всё, — пробубнил отец и ушёл на работу.

Подруги встретились на пересечении улиц, как обычно. Юля сразу заметила лёгкую улыбку на лице Айны — штуку для неё совершенно нетипичную.

— Так-так-так — протянула подруга, хитро прищурившись. — Что вчера было, пока ты шла домой одна? Ты весь день улыбаешься. Что произошло? А ну давай рассказывай и не томи.

Айна взахлёб начала рассказывать: как ей было страшно одной, как появился странный туман, а потом — неожиданно — Алекс. Как он проводил её до дома, накинул на плечи свою куртку. Запах его куртки она потом ещё долго ощущала — уткнувшись носом в воротник, уже лёжа в кровати.

Юля слушала, раскрыв рот. Такой приподнятой подруги она не видела никогда.

Девочки зашли в универ. Начался урок истории.

Алекс, заметив Айну, улыбнулся — и у неё внутри будто всё перевернулось. Щёки мгновенно вспыхнули, сердце пропустило удар, а в горле пересохло так, что язык прилип к нёбу.

— Рад тебя видеть, — тихо сказал он, проходя мимо.

Айна кивнула, не в силах выдавить ни звука.

«Он что, правда обо мне думал? — пронеслось в голове. — Идиотка, конечно, не думал. Просто вежливый. Скажи спасибо, что на «привет» вообще разорился».

Ольга, которая как раз зашла следом, привыкшая, что все взгляды устремлены на неё, демонстративно скривилась,

будто надкусила лимон. Алекс даже не посмотрел в её сторону.

— Ну и ладно, — громким шёпотом бросила она соседке. — Подумаешь, нашёлся новый. Ещё неизвестно, что за фрукт.

Но в голосе проскользнула обида.

Айна опустила глаза в учебник, но уголки губ всё равно предательски ползли вверх. Она вдруг заметила, что не может выдохнуть — так сильно сжались лёгкие.

После окончания урок к Алистеру подошла Тамара Витальевна:

— Алистер, зайдите ко мне в кабинет после пары.

После уроков Алистер зашел в деканат, где за столом сидела Тамара Витальевна.

— Зачем ты здесь, Алекс? — Тамара Михайловна даже не подняла головы от бумаг. — Явно не знания получать.

Алистер сел на стул без приглашения.

— Меня отправили наблюдать.

Она наконец подняла на него глаза.

— Наблюдать?

— В мире фэйри знают о том, что в мире лис убили восемь наследниц. — Он говорил спокойно, без лишних эмоций. — Если падёт последняя — зло захватит не только ваш мир. Наш — тоже.

Тамара Михайловна отложила ручку.

— И ты пришёл убедиться, что она умрёт?

— Я пришёл, чтобы её защитить.

Тамара Михайловна усмехнулась, но без веселья.

— Ты фэйри. Вы не вмешиваетесь.

— Я знаю, кто вы, — спокойно ответил Алистер. — Тигр.

Горный дух. Хранительница границ. И вы здесь не просто так.

Она прищурилась.

— И что же, по-твоему, я здесь делаю?

— Защищаете последнюю наследницу. Так же, как и я.

Тамара Михайловна помолчала, вглядываясь в его лицо.

Потом медленно кивнула.

— Допустим, — сказала она сухо. — Допустим, я тебе верю. Но ты ведь понимаешь, что между вами ничего не может быть? Её место — на границе миров. А твоё — в твоём лесу.

— Понимаю, — тихо ответил Алистер. — Но мой долг — защитить её, пока это время не настало.

Уроки закончились неожиданно быстро. Юля вдруг схватила Колю за шиворот и потащила в коридор — подальше от Айны и Алистера.

— Так, слушай сюда, — зашипела она, сверкая глазами. — Эти двое нравятся друг другу, но их надо немного подтолкнуть, понимаешь?

— Ну не совсем, — испуганно прошептал Коля, оглядываясь — не смотрит ли кто на их странную пару.

— Ну ты чего, Коль? — Юля нетерпеливо дёрнула его за рукав. — Они нравятся друг другу, но боятся признаться.

Мы должны им помочь.

— А как?

— Ты под любым предлогом зовёшь Алекса в кино, а я беру на себя Айну. Сегодня, после универа. Давай, бери билеты — четыре штуки. — Она скинула на телефон Коли ссылку на вечерний сеанс.

— Я? — Коля округлил глаза.

— Ну не я же, — возмущённо прошипела Юля. — Бери давай.

Коля послушно вытащил из кармана смартфон и дрожащими пальцами купил билеты.

— Готово, — прошептал он.

Юля подбежала к Айне:

— Слушай, сегодня вечером идёт интересный фильм — «Поцелуй лисы». Давай сходим. У Коли двоюродный брат работает в кинотеатре, подкинул билеты по дешёвке. Не пропадать же добру?

— Ну, хорошо, — пожала плечами Айна.

Они уже собирались выходить из универа, как вдруг Айна краем глаза заметила в правом крыле Ольгу. Та заходила в кабинет к господину Соджуну.

Айна прищурилась, пытаясь разглядеть получше, — и в то же мгновение Ольга исчезла.

«Странно, — подумала девушка. — Что Оля делает в кабинете Соджуна? Хм Видимо, показалось».

Вечером все четверо — Алистер, Айна, Коля и Юля —

встретились у кинотеатра, как и договаривались. В зал зашли вместе.

Вечер удался на славу.

Айна впервые за долгое время расслабилась. Она чувствовала рядом плечо Алистера, его спокойное дыхание, лёгкий запах древесных ноток, который запомнила ещё с той ночи. В напряжённые моменты фильма она невольно вцеплялась в подлокотник кресла, и тогда Алекс слегка касался её руки — без слов, просто лёгкое прикосновение, короткое, едва ощутимое.

«Я рядом», — говорило это касание.

И Айна расслаблялась. Понимала, что она под защитой. Что когда он рядом, страх отступает.

После фильма парни проводили девушек до дома.

— Спокойной ночи, — тихо сказал Алистер, глядя ей в глаза.

— Спасибо за вечер, — ответила Айна и, не дожидаясь ответа, скользнула в подъезд.

Глава 7

Ночь. Тишина. Сквозь пустоту доносится голос — знакомый, родной:

— Айна... Айна... Иди за мной.

Голос Алекса. Она узнала его сразу — даже сквозь темноту. Но она не видит его. Только странное эхо, которое отдаётся в голове, будто он говорит где-то внутри.

Вдалеке начинает проступать смутный силуэт. Да, она узнала его. Это Алекс. Он там, в пустоте.

— Стой... Подожди... — кричит Айна вслед уходящему силуэту. — Алекс, я не успеваю. Прошу, подожди, не убегай.

Но он только отдаляется. И продолжает звать.

Айна бежала по пустоте, где нет ничего — только она и этот знакомый голос, словно попала в небытие.

Сделав шаг почувствовала под ногами что-то вязкое и холодное. Опускает взгляд — глина, смешанная с сырой листво́й. Станный запах ударяет в нос: прелая листва, земля, влага.

— Айна... Айна... — снова зовёт Алистер. — Иди за мной. Скорее. Мне холодно.

Голос пульсирует в висках, отдаётся в каждом ударе сердца.

И вдруг — другой запах. Кровь. Смешанная с шерстью. Айна замирает. Она узнаёт его. Это запах барана. Она не

видит животного, но чувствует во рту странный привкус — солёное железо, тягучее, плотное. Притягательное.

Ещё минута — и голос барана пропадает. Остаются только слабые всхлипывания. Агония.

Айна чувствует остатки его жизни на своих губах.

А потом — тишина. Голоса исчезли. Запахи исчезли. Осталась только тьма и привкус крови.

Её вырвало.

Айна сползла с кровати на холодный пол и долго сидела, обхватив колени, глядя в одну точку. В голове было пусто — ровно настолько, чтобы не сойти с ума от того, что она только что увидела.

Она не помнила.

Ни как выходила из дома. Ни как возвращалась. Ни что делала с руками, которые сейчас тряслись и никак не хотели успокаиваться.

Только обрывки: глина под ногами. Всклипы. И привкус, который не смывался, даже когда она выплюнула остатки желчи в унитаз.

Айна заставила себя встать.

Сняла грязную рубашку, свернула её в комок и сунула на дно стиральной машины — подальше от глаз. Простыни содрала с кровати, сунула туда же. Включила долгий режим, нажала кнопку пуска и долго стояла, слушая, как вода заливается в барабан. голове крутились обрывки сна.

Потом вымыла руки. До скрипа. До красноты.

В зеркале на неё смотрела чужая девочка — бледная, с тёмными кругами под глазами, с растрёпанными волосами. Айна отвернулась, не выдержав собственного взгляда.

Утро началось с будильника. Обычный звонок, обычная мелодия — будто ничего не случилось.

Айна выключила телефон и несколько минут просто лежала, глядя в потолок.

Она пыталась вспомнить хоть что-то — но вместо картинок всплывали только вопросы.

«Откуда кровь? Чья она? Я не ранена. Так чья же?»

«Что произошло ночью? Я снова ходила во сне?»

«Я кого-то ранила?»

«Убила?»

Вопросы нанизывались один на другой, но ответов не было.

Она заставила себя встать, подошла к раковине и открыла воду. Холодная, потом тёплая. Умылась, подняла голову.

Из зеркала на неё смотрела чужая девочка — бледная, с тёмными кругами под глазами.

— С днём рождения, — прошептала она своему отражению. Голос прозвучал глухо, будто не её.

Она не чувствовала праздника. Не чувствовала ничего, кроме тошноты и липкого страха, который застрял где-то в груди.

Телефон завибрировал. Юля: «С днём рождения, подруга! Сегодня вечером — сюрприз, будь готова!»

Айна посмотрела на экран, но улыбнуться не смогла.

«Сюрприз, — подумала она. — Ещё один сюрприз. Как сегодня ночью?»

Она бросила телефон на кровать и пошла одеваться.

Руки были чистыми. Ногти — коротко острижены, она обкусила их под корень, пока ждала стирку. Простыни пахли кондиционером. Комната проветрена. Окно закрыто.

Никто бы не догадался.

Айна натянула джинсы, свитер — всё, что не пахнет вчерашним. На кухне гремел посудой отец, пахло кофе и жареным хлебом. Вкус крови во рту наконец исчез, сменившись горечью привычного утра.

— Доброе утро, соня, — Олег Константинович даже не обернулся. — Опять не выспалась?

— Да так, кошмар приснился, — Айна выдавила улыбку и взяла чашку. Пальцы не дрожали. Голос не сорвался.

Всё под контролем.

Отец поставил перед ней тарелку с блинами.

— С днём рождения, дочка. Восемнадцать лет. Уже взрослая.

Айна посмотрела на него и вдруг поняла, что не помнит, когда в последний раз чувствовала себя ребёнком.

— Спасибо, пап, — тихо сказала она и откусила блин, но вкуса не почувствовала. Он был словно чужим, без привычных оттенков тёплого теста.

У отца зазвонил телефон. Он глянул на экран, нахмурился

и отошёл к окну.

— Да Что? — голос стал жёстким, служебным. — Когда? В соседней деревне? Весь скот?

Айна замерла.

— Бараны? — отец слушал дальше, и лицо его темнело. — Все внутренности вытащены? Животное так не убивает. Да, я понял. Сейчас приеду, разберусь.

Он положил телефон и обернулся. Взгляд упал на Айну — она стояла в дверном проёме, бледная, с застывшей вилкой в руке.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

— Ничего страшного, дочка, — сказал он ровно, даже буднично. — Работа. Иди, а то опоздаешь.

Айна кивнула, поставила чашку в мойку и выскользнула в коридор.

Олег Константинович дождался, когда хлопнет входная дверь, и набрал номер.

— Тамара Михайловна? — голос его дрогнул, но он сдержался. — Началось. Сила проснулась.

— Что случилось? — спросила она на том конце.

— В соседней деревне растерзали стадо баранов. Все внутренности вытащили. Это не зверь. Это она.

— Ситуацию я замну, — сказал отец жёстко. — Скажу, что волки забрались. Или вообще оформлю как несчастный случай. Но это не отменит того, что случилось.

— Я понимаю, — ответила Тамара Михайловна.

— Если не научим её контролировать, — голос отца стал тише, почти усталым, — на животных это не закончится. Следующим может оказаться человек.

— Я приду сегодня вечером, — сказала Тамара Михайловна. — Ничего не говори ей. И не пугайся сам. Мы справимся. Пришло время ей узнать правду.

Отец сбросил звонок и долго стоял у окна, глядя на пустую улицу.

Юля и Айна прошли в кабинет. Урок уже начался, но Катя зашла одна.

Это было странно. Если Ольга и прогуливала пары, то всегда с ней — вместе, за компанию. А тут Катя одна, без привычной тени подружки.

— Кать, а где Оля? — спросила Айна, когда та опустилась на соседний стул.

Катя пожала плечами, но в движении чувствовалась нервозность.

— Я сама не понимаю. Она сегодня не ночевала дома. Мама была в ночную, ещё не вернулась. Со вчерашнего дня я её не видела.

Голос Кати дрогнул.

— Ты звонила ей? — спросила Юля.

— Не отвечает. И сообщения не читает.

Айна переглянулась с Юлей. Обе молчали, но думали об одном и том же.

В кабинет зашёл Алистер.

Их взгляды встретились. Он улыбнулся — чуть заметно, одними глазами. Айна почувствовала, как внутри отпускает хотя бы на секунду, и ответила тем же.

Юля, сидевшая рядом, тихо хмыкнула, но ничего не сказала.

Уроки закончились. Они тянулись мучительно долго. Юля нервно строчила что-то в телефоне и отворачивалась, когда Айна пыталась заглянуть. По классу то и дело раздавались сигналы сообщений — это нервировало даже учителя истории.

После звонка подруги выбежали из кабинета.

Айна заметила, что дверь кабинета корейского языка открыта. Что-то потянуло её внутрь — она шагнула вперёд, не отдавая себе отчёта.

— Эй, ты куда? — Юля дёрнула её за рукав. — Нам нельзя тут быть. Решат, что мы что-то ворует.

— Не знаю, — прошептала Айна. — Что-то странное с этим учителем.

Она начала рыться в грудe тетрадей на столе.

А потом почувствовала запах. Гниль. Тяжёлая, сладковатая, тошнотворная — она доносилась из небольшой подсобки в углу кабинета.

Айна пошла на запах, словно ищейка, вышедшая на след. Зайдя внутрь, зажала нос пальцами — здесь воняло так, что глаза начало щипать.

— Чувствуешь? — прошептала она.

— Ничего, — Юля оглядывалась. — Здесь пахнет разве что старыми пыльными книгами.

Айна подошла к шкафу — отсюда запах был сильнее всего.

Она открыла дверцу.

Юля закричала.

В шкафу, согнувшись в неестественной позе, лежало тело. Начавшее разлагаться. Глаза — мутные, белые, ничего не видящие. Рот неестественно приоткрыт, из него вылезали личинки. Мухи вылетали из глазниц, из ушей, изо рта и тут же возвращались обратно.

Запах ударил с новой силой — едкий, убийственный. Юля покачнулась и начала терять сознание.

Перед ними было тело прежней учительницы корейского языка — Шебен Герман.

Юля закричала. Крик был резкий, срывающийся — такой, что перекрыл даже гул коридора.

Через несколько секунд в кабинет вбежали учителя. Тамара Михайловна — первой, директор — следом, за ними ещё несколько преподавателей с соседних кафедр.

Тамара взглянула на тело, перевела взгляд на Айну и Юлю и побледнела. Директор, заглянув в шкаф, прижала ладонь ко рту.

Их взгляды встретились. Они ничего не сказали, но поняли всё без слов.

В дверях показался Алистер. Он посмотрел на шкаф, по-

том на Айну — и его лицо стало жестче.

— Всем выйти из кабинета, — голос Тамары Михайловны прозвучал неожиданно твёрдо. — Директор, вызывайте полицию. А вы, девочки, — она посмотрела на Айну и Юлю, — никому ни слова. Идите в коридор.

Айна кивнула и потянула за собой онемевшую Юлю.

Она не оглядывалась, но чувствовала взгляд Алистера — тревожный, пристальный.

В коридоре уже собирались студенты, кто-то плакал, кто-то шёпотом спрашивал, что случилось. Айна взяла Юлю за руку и увлекла прочь от толпы.

Она не знала, что будет дальше. Но одно понимала точно: Соджун — убийца. И он всё это время был рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.